

УДК 5607.01

DOI <https://doi.org/10.32840/pdu.3-1.3>

Э. Э. Гасанов

член коллегии адвокатов,
докторант кафедры конституционного права
Бакинского государственного университета

СУДЕБНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В статье освещается роль судебных прецедентов в правовой системе Азербайджанской Республики, в том числе их роль в реализации правосудия, а также их формы сотрудничества в разрешении общественных отношений и урегулировании споров в отношении правовой системы Азербайджанской Республики, и одна из самых выдающихся особенностей, т.е. обсуждаются перспективы законодательства Азербайджанской Республики. Не существует систематического и всеобъемлющего нормативно-правового акта, который бы регулировал влияние прецедентов Европейского суда по правам человека на законодательную систему Азербайджанской Республики. Однако после ратифицирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод было принято, что решения Европейского суда по правам человека являются обязательными юридическими силами для Азербайджанской Республики. Решения Суда, являясь обязательными с точки зрения условий Конвенции, также дополняют содержание и применение норм, изложенных в Конвенции. Прецеденты Европейского Суда по правам человека, классический характер прецедентов, а также статус Суда, обязательный характер его ведущей Конвенции для государств-членов, учреждения, производные от Конвенции, придали новый характер понятию прецедента и его особенностям. Мы считаем, что потенциальных положительных последствий прецедентов Европейского суда по правам человека для нашей правовой системы гораздо больше в основательном разделе, чем в заключительной части. Хотя наиболее важной частью «пересмотра» решений национального суда заявителя в свете Конвенции, принимая во внимание процессуальные требования Европейского суда по правам человека, является заключительная часть, но для правовой системы важна основательная, «технологическая» часть правовой системы. Здесь важно подчеркнуть, что различные подходы к этому вопросу судей, которые являются представителями правового мышления, сформированного в различных географических условиях Европы, также могут быть полезны.

Ключевые слова: судебные прецеденты, законодательная система, Европейский суд по правам человека.

Постановка проблемы. Закон прецедентной (прецедент от латинского слова «praesedens», т.е. предыдущий) [1, с. 355] деятельности является творческой деятельностью, и наиболее важной ее частью является судебный акт. В странах англосаксонской правовой системы, где прецеденты широко используются, система норм, созданных судами, называется общим правом [2, с. 11]. Судья может выражать свою позицию как адвокат в различных формах (в научно-педагогической деятельности, средствах массовой информации, своих высту-

плениях, непроцедурных обстоятельствах и т.д.). Но ни один из них не может быть таким убедительным, как в судебном акте. Судебный акт, как результат деятельности прецедента, является решающим. Потому что судья «создает» этот акт в результате императивных (принятие судебных решений) и высоко ответственных действий (включая «особые мнения»). В прецедентах исторически произошло изменчивость качества. Ранее прецеденты создавались при отсутствии нормы, регулирующей практические отношения, а также централизованной регулирующей деятельности. Это потому, что один из самых основных принципов

права требует, чтобы отсутствие нормы не освобождало суд от разрешения спора. Однако мы считаем, что в последние годы принципы прецедента основаны на толковании существующих правовых норм и определении их содержания, а не на формальной стороне нормы. Таким образом, в спорах начали организовывать его применение, учитывая его специфику. Не случайно, что Европейский суд по правам человека по-разному интерпретировал некоторые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (включая динамику общественных отношений). В результате решения суда специфические черты дела имеют большое значение. Это, в свою очередь, приводит к удивлению различных результатов в, казалось бы, похожих отношениях. Тем не менее, редко можно не согласиться с судом при анализе существенной части решения.

Изложение основного материала.

Мы считаем, что на определение пределов влияния прецедентов на законодательную систему необходимо смотреть на фоне приоритетных задач цели правовых институтов, в том числе законодательной системы. Поэтому консервативное отношение к прецедентам нежелательно. Решения суда могут оказать решающее влияние на последующую практику, указав, как следует разрабатывать и применять закон в соответствующей области [3, с. 26]. В этом отношении прецеденты Европейского суда по правам человека являются наглядным доказательством.

К сожалению, не существует систематического и всеобъемлющего нормативно-правового акта, который бы регулировал влияние прецедентов Европейского суда по правам человека на законодательную систему Азербайджанской Республики. Однако после ратифицирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод было принято, что решения Европейского суда по правам человека являются обязательными юридическими силами для Азербайджанской Республики. Несоблюдение требований Конвенции будет иметь правовые последствия. Решения Суда, являясь обязательными с точки зрения условий Конвенции,

также дополняют содержание и применение норм, изложенных в Конвенции. Положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод понимаются в решениях Европейского суда по правам человека на основе содержания комментариев к этим статьям [4, с. 11].

После принятия действующей Конституции первым нормативным стандартом о влиянии судебных прецедентов на законодательную систему и его значении является п. 6 Указа № 352, данный по указу Президента Азербайджанской Республики в 19 января 2006 г. «О модернизации судебной системы в Азербайджанской Республике» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики». В этом пункте глава государства рекомендовал Верховному суду Азербайджанской Республики, Апелляционному суду Азербайджанской Республики и Верховному суду Нахичеванской Автономной Республики организовать исследование права прецедента Европейского суда и рассмотреть его в судебной практике.

Интересно отметить, что, следуя вышеупомянутой рекомендации, первый документ о рассмотрении прецедентов Европейского суда по правам человека в целом сам по себе является решением суда и прецедент характерен. Так, 6 марта 2006 г. Пленум Верховного Суда принял Постановление № 5 «О защите прав человека и основных свобод» во время реализации правосудия и «О применении положений Европейской конвенции и прецедентов Европейского суда по правам человека». В решении также говорится, что оно было принято судами для обеспечения справедливого и единообразного применения положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского суда по правам человека при реализации правосудия. Нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод следует толковать и применять не отдельно от других норм права, а с учетом соответствующего международного права. При обсуждении международных договоров, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных

свобод, наряду с контекстом он также должен ссылаться на дальнейшую реализацию контракта. В связи с этим Европейский суд по правам человека способствует совершенствованию внутригосударственных правовых систем государств-членов, положительно влияя на их национальное законодательство [5, с. 106].

Ст. 604 Президента Азербайджанской Республики «Об углублении реформы в судебной-правовой системе» 3 апреля 2019 г. с целью обеспечения стабильности подхода судов к урегулированию правовых вопросов и правовой позиции Верховному Суду Азербайджанской Республики было рекомендовано определить функцию Суда по формированию единой судебной практики и механизм ее реализации. Решение вопросов, упомянутых в рекомендации, по сути, является деятельностью прецедентных прав. При анализе и обобщении досудебных дел существуют разногласия по поводу применения и содержания закона между разными судьями или судами в отношении аналогичных споров. Иногда по той же причине одно и то же дело неоднократно подвергалось апелляционным и кассационным разбирательствам, в такой ситуации разбирательство занимает несколько лет и задержки в правосудии препятствуют достижению целей правовой системы. Такие дела могут подорвать веру в стабильность судебного подхода к урегулированию правовых вопросов, предсказуемость правовой позиции по применению нормативных правовых актов и принцип верховенства права.

Поскольку закон является гуманитарной и субъективной категорией, невозможно обеспечить справедливое принятие регулирования всеми. Поэтому, когда результаты одного судьи «подтверждаются» другим судьей, появляется уверенность в справедливости определенного подхода и регулирования. В этом смысле возрастает не вынужденность прецедента, а его важность оправдания, ссылки и убеждения. А. Кёнигсманн отмечает, что в обосновательной части решения суда должны быть разъяснены всем потенциальным читателям решения о том, как суд пришел к этому решению [6, с. 310].

Как утверждается в решениях Европейского суда по правам человека, правосудие не ограничивается только справедливым решением суда. Исполнение судебного акта является неотъемлемой частью торжества правосудия. В связи с этим прецеденты имеют большое значение. Потому что суд, который должен принимать решение по любому спору, также может анализировать и рассматривать статус исполнения ранее принятых судебных актов по аналогичным делам (вопросы, вытекающие из этой исполнительской деятельности и заранее неизвестных вопросов), что приведет к более эффективному регулированию этого права.

При принятии законов законодательный орган, а также все регулирующие отношения не могут предвидеть все отношения, которые могут возникнуть, заранее. То есть законодательство – это, в некотором смысле, процесс сверху вниз. У прецедентов этот процесс почти обратный: снизу вверх. Другими словами, индивидуальная деятельность прецедентов – это деятельность, осуществляемая в сфере регулирования возникших в практике отношений. В связи с этим прецеденты стимулируют развитие законодательства и «подают ему сигнал». Не случайно, что правовая система Азербайджанской Республики имеет четкий пример этого: Конституционный Суд в практическом регулировании определяет проблемные аспекты любой нормы и рекомендует Милли Меджлису улучшать или принимать какую-либо недостающую норму. Поскольку носителями судебной власти являются профессиональные юристы, а действия судей практичны (с точки зрения применения норм), прецедентная работа и творчество также являются ценным ресурсом для законодательной власти (несмотря на помощь судебной экспертизы, следует отметить, что законодательный орган не всегда состоит из адвокатов). Этот процесс проявляется в виде положительной обратной связи. Х. Гаджиев, бывший судья Европейского суда по правам человека, отмечает, что прецедентная практика суда усиливается за счет деятельности национальных судов [7, с. 4].

Прецеденты Европейского Суда по правам человека, классический характер

прецедентов, а также статус Суда, обязательный характер его ведущей Конвенции для государств-членов, учреждения, производные от Конвенции, придали новый характер понятию прецедента и его особенностям. Мы считаем, что потенциальных положительных последствий прецедентов Европейского суда по правам человека для нашей правовой системы гораздо больше в основательном разделе, чем в заключительной части. Хотя наиболее важной частью «пересмотра» решений национального суда заявителя в свете Конвенции, принимая во внимание процессуальные требования Европейского суда по правам человека, является заключительная часть, но для правовой системы важна основательная, «технологическая» часть правовой системы. Здесь важно подчеркнуть, что различные подходы к этому вопросу судей, которые являются представителями правового мышления, сформированного в различных географических условиях Европы, также могут быть полезны.

С другой стороны, выполнение решений Европейского суда по правам человека, как упомянуто в решении Пленума Верховного Суда № 5 от 6 марта 2006 г., с целью предотвращения вредных последствий, таких как при нарушении прав человека, предусмотренных в Конвенции, а также для предотвращения будущих, как конкретных, так и аналогичных нарушений, со стороны заявителя во избежание его вредных последствий, предусматривает возможность принятия мер общего характера.

Мы считаем необходимым упомянуть некоторые положения Закона о международном специальном праве, когда речь идет о возможности применения перспективных судебных прецедентов судами Азербайджанской Республики. В соответствии с требованиями этого закона:

- при применении иностранного права суд должен принять все необходимые меры для определения содержания этих правовых норм в соответствии с их официальной практикой толкования и применения в соответствующей стране;

- Суд применяет законодательство Азербайджанской Республики, если действия, указанные в ст. 2.1 настоящего

Закона, не дают результатов или требуют чрезмерных затрат, когда ни одна из сторон, участвующих в процессе, не может представить документы, подтверждающие правовые нормы, на которые они ссылаются, для обоснования своих требований и возражений;

- в случае признания человека недееспособным или с ограниченными способностями суд осуществляется в соответствии с законом его страны;

- признание физического лица пропавшим без вести или объявлением его/ее умершим подчиняется закону страны, в которой находится дело.

По-видимому, суды Азербайджанской Республики также применяют прецедент судов в случае правовых гражданских отношений с иностранными элементами, если право этой страны включено в правовую систему этой страны.

Выводы и предложения. Мы считаем, что при обсуждении взаимодействия законодательной системы с прецедентами необходимо учитывать, что «проникновение» прецедента в каждую правовую систему зависит от правового режима системы. С этой точки зрения, система законодательства Азербайджанской Республики уникальна, он включает в себя особенности различных систем. Хотя прецеденты не являются неотъемлемым элементом нашей правовой системы, они «создали условия» для проникновения прецедентов в нее, не противореча требованиям системы, чтобы воспользоваться его вышеупомянутыми ценностями. Например, решения Конституционного Суда Азербайджанской Республики, хотя и не являются правовым актом, являются обязательными для всех и не могут быть оспорены.

Это в классическом смысле отражает признак необходимости прецедента. Решения Пленума Верховного Суда, хотя и не являются обязательными для нижестоящих судов, полезны с точки зрения обобщения опыта и устранения разногласий в применении закона.

Список використаної літератури:

1. Энциклопедический словарь по праву. Баку, 1991. С. 355.
2. Нагиев Ф. Конституционное право. Баку, 2009. С. 11.

3. Гусейнов Л.Х. Международное право. Баку, 2002. С. 26.
 4. Аббасова Ф., Азимов З. Вопрос о соответствии прав на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе Азербайджана института преюдиция в значении De Lege Lata. *Азербайджанский юрист*. 2014. Вып. IV. С. 11
 5. Сейранов Х. Судебные прецеденты как источник гражданского права: теория и практика. Баку, 2018. С. 106.
 6. Кёниксманн А. Административное судопроизводство в Азербайджане. Баку, 2013. С. 310.
 7. Ханлар Гаджиев. Конституционное толкование и индивидуальные жалобы. *Азербайджанский Адвокат*. 2013. Вып. II. С. 4.
-

Gasanov E. Judicial precedents and the legislative system of the Azerbaijan Republic: interactions

The article highlights the role of judicial precedents in the legal system of the Azerbaijan Republic, including their role in the administration of justice, as well as their forms of cooperation in resolving public relations and resolving disputes regarding the legal system of the Azerbaijan Republic, and one of the most outstanding features, prospects for the legislation of the Republic of Azerbaijan are discussed. There is no systematic and comprehensive normative legal act that would regulate the influence of precedents on the European Court of Human Rights in the legislative system of the Republic of Azerbaijan. However, having ratified the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, it was accepted that the decisions of the European Court of Human Rights are binding legal forces for the Republic of Azerbaijan. The decisions of the Court, being binding on the terms of the Convention, also supplement the content and application of the norms set out in the Convention. The precedents of the European Court of Human Rights, the classical nature of precedents, as well as the status of the Court, the mandatory nature of its leading Convention for Member States, institutions derived from the Convention, have given a new character to the concept of precedent and its features. We believe that the potential positive consequences of the precedents of the European Court of Human Rights for our legal system are much greater in the fundamental section than in the final section. Although the most important part of the "review" of the decisions of the applicant national court in the light of the Convention, taking into account the procedural requirements of the European Court of Human Rights, is the final part, the fundamental, "technological" part of the legal system is important for the legal system. It is important to emphasize here that the various approaches to this issue of judges, who are representatives of legal thinking formed in different geographical conditions of Europe, can also be useful.

Key words: court precedents, legislative system, European Court of Human Rights.